

Виктория Васильевна Краснокутская
(Москва, Россия – Кайсери, Турция)

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract: This article's main purpose is to generalize, systematize and reveal the reasons and methods of Turkic penetration and assimilation into Ukrainian language. Lexical examples of straight, mediate and traced borrowings were specified. These examples from different areas of life, and also borrowings in onomastic, which occurred as a result of close interaction of Slavic and Turkic population. Some historical and cultural records, such as "The Tale of Igor's Campaign", "Tale of Bygone Years", "Kiev Chronicle", etc. were mentioned. The lexical parallel between languages of nations, who lived in the modern Ukraine's territory, has been drawn. In conclusion we can tell that the process of linguistic transfers, associations, and interpenetrations is still life and ongoing process.

Keywords: borrowing, assimilation, interpenetration, linguistic analysis, Slavic-Turkic interaction

Межъязыковые контакты в социолингвистическом аспекте издавна привлекают внимание лингвистов (Виноградов 1967; Баскаков 1969; Дешериев 1966; Белодед 1972; Жлуктенко 1975; Лизанец 1976 и др.).

Проблема исследования славяно-тюркских языковых контактов, отражающих исторический процесс взаимодействия народов, в большей степени разрабатывалась в плане изучения влияния славянских языков на тюркские. Однако многовековые взаимоотношения не были односторонними: как результат этого выступают тюркские заимствования в славянских языках, в частности, в восточнославянских.

Несмотря на ряд работ, посвященных рассмотрению тюркизмов в русском, украинском и белорусском языках (Добродомов, Романова 1979), до настоящего времени мало сделано в сравнительно-сопоставительном описании тюркизмов в восточнославянских языках. Можно назвать лишь несколько статей, в которых тюркские лексические единицы характеризуются на материале русско-украинских или русско-белорусских параллелей (Козырев 1969; 1974; Супрун 1974; Журавский 1974). А между тем, по мнению Н.К. Дмитриева (Дмитриев 1962), А.Н.Кононова (Кононов 1972), И.Г. Добродомова (Добродомов 1974), А.М. Рота (Рот 1974) и других, изучение тюркских элементов в восточнославянских языках составляет важную задачу отечественного языкознания. Как справедливо отмечает Н.А. Баскаков, «исследований, посвященных анализу тюркизмов в русском и других славянских языках, еще недостаточно, хотя для глубокого понимания процессов развития

национальной культуры как славянских, так и тюркских народов эти исследования представляются весьма важными» (Баскаков 1979: 5).

Украинский язык за время своего многовекового развития имел длительные и интенсивные контакты с соседними и отдаленными языками. Эти контакты сильнее всего отразились в огромном количестве заимствованных слов, которые органично входили в лексическую систему украинского языка, во многих случаях полностью адаптируясь в ней. Лексические заимствования являются одним из источников словообразования. А также одной из причин развития каждого языка, в частности, украинского.

Украинско-тюркские языковые контакты начали развиваться во время раннего восточно-славянского периода, когда степи Южного Причерноморья контролировались тюркоязычными кочевыми племенными объединениями гуннов (II–V вв.). Если вкратце обрисовать влияние словесности тюркских народов на словообразование славянских языков, то в историческом контексте это выглядит следующим образом: авары (V–VII вв.), хазары (VIII в.), булгары, печенеги, тюрки и другие огузы (IX вв.), булгары, половцы, турецкие государства в Анатолии и на Балканах (X–XII вв.), булгары, золотоордынские татары и тюрки (XIII–XVI вв.), татары и тюрки (XVI–XIX вв.), гагаузы (XVIII–XX вв.), тюркские народы дореволюционной России и СССР, турки (XIX–XX вв.).

Диалектически неоднородные языки гуннов, аваров, булгар, хазаров, которые вместе с современным чувашским языком составляют болгарскую группу тюркских языков, значительного влияния на украинские территориальные диалекты периода Киевской Руси, очевидно, не имели. Однако следы этих контактов прослеживаются не только в отечественных памятниках письменности (булгаризмы *тивун* / *тиун*, *каган* / *коган*, *хоть* «жінка»), *хинове* «гунни», *болярин* *боярин*, *лошадь*, *сапог*, *Тьмуторокань*, *Борис*, *Боян* / *Баян* и т.д.), в современном украинском языке: *ватага*, *хазяїн* (давньорус. *хозя*), *килим* (кримськотатар. *кийиз*), *харалуг*, *харалужний*, *корогва* (давньорус. *хорюгъвъ*), *лоша*, *сагайдак* / *сайдак*, *колчан*, *Сутень* (река), *буланый* и т.д. Определенное влияние на украинские диалекты старокиевского периода имели печенежский и половецкий языки. Прямым потомком первого является гагаузский язык (в Одесской области и др.). Половецкий язык лег в основу кыпчакских языков крымского ареала – крымско-татарского, караимского (с примесью хазарского субстрата, армяно-кыпчакский и урумский (с заметным румейским субстратом). Близкородственность этих языков усложняет последовательное разграничение соответствующих заимствований. Однако, памятники древнерусской письменности с украинских территорий («Повесть временных лет», «Киевская летопись», «Галицко-Волынская летопись», «Слово о полку Игореве» и др.) и данные сравнительно-исторических исследований указывают на большое количество печенежских и половецких заимствований – около 1500

употребительных слов и имен собственных. Взаимовлияние языков этого периода являлось взаимным. Об этом можно с уверенностью сказать, ссылаясь на памятник половецкого языка «Codex Gumanicus» середины XIV века, где встречается ряд характерных восточных славянизмов: *izba* «кімната», *kukel* «кукіль», *ous* «жито, збіжжя», *peš* «піч», *salam* «солома», *samala* «смола», *urs* «рысь» с типичным вставленным «ы» перед «р» (Гаркавец 1988).

С развитием козацтва и чумачества тюркское влияние на лексику украинского языка еще больше возрастает. Само слово *козак* имеет тюркские корни. «Слово «козак» есть турецкое и означает «разбойник» или «грабитель»», – так утверждал уже в 1765 г. историк П. Симоновский в книге «Краткое описание о козацком малороссийском народе». Как писал украинский историк начала XX в. А. Стороженко, «Козачий промысел особливо розвинувся серед татар, що поселилися у Криму. Якщо ординець поривав зв'язок з Ордою, кидав мирне життя пастуха, один чи в товаристві подібних йому звитяжців заглиблювався в степи, грабував купецькі каравани, пробирався на Русь і в Польщу для захоплення полонених, яких потім з вигодою продавав на базарах, то такий бродяга і розбійник називався по-татарськи «козаком», т.е. запорожское войско частично состояло из татар, что не могло не оказать влияния на речь запорожцев-славян.

«Татарские казаки оказали огромное влияние на деморализованное население распавшейся Киевской Руси в XIV—XV вв. Они показали возможность нового образа жизни. Славянские беглецы в степь стремились во всем подражать татарским казакам. Они позаимствовали их одежду, оружие и, что самое главное, организацию. Это доказывает даже самый поверхностный лингвистический анализ.

Запорожская Сечь называлась *Кош*. *Кош* – это татарское слово, которое означает «лагерь», «становище». *Есаул* – одно из высших казачьих званий, по-татарски «помощник», «исполнитель поручений». Звание есаула шло сразу после атамана. *Атаман* – по-татарски «начальник», «голова». *Курень*, в котором жили казаки, тоже татарское слово, которое означает «кольцо». В старину кочевники, останавливаясь на привал, кругом располагали свои повозки. Кстати, именно куренем называлась самая мелкая общественная единица в кочевой империи Чингисхана.

Приведем еще тюркские слова в украинском языке: *кош*, *курень*, *есаул*, *атаман*, *майдан*, *баштан*, *карман*, *баран*, *курдюк*, *кавун*, *гарбуз*, *диван*, *кылым*, *караван*, *карман* (по-татарски «могила»), *козак*, *ватага*, *сарай*, *чардак*, *базар*, *харч*, *башлик*, *калита*, *бариш*, *бугай*, *карий* и др.

Наиболее активно заимствовались тюркские слова в казацкое время, в XV–XVIII вв. при контактах с Крымским ханством и Турцией в разных областях жизни, напр., скотоводство: *чабан*, *отара*, *табун*, *аркан*, *торба*, *кабан*, *лоша*, *буланий*, *чалый*, *гайда*; степная жизнь: *байрак*, *комиш*, *лиман*, *туман*, *беркут*, *сарана*, *бакай*, *гарба*, *курінь*; огородничество: *баштан*,

гарбуз, кавун, тютюн; войско: *кіш, табір, осавул, бунчук, чайка, со(га)йдак*; одежда: *габа, кунтуш, кобеняк, шаровары, штани, очкур, сап'ян, чоботи, постолі, тасьма, серпанок*; торговля, промысел, быт и др.: *чумак, аршин, могорич, майдан, чавун, казан, килим, тапчан, локиша (локишина), кав'яр, кава, кобза, люлька, гайдамака, харциз, канчук, кайдани, чума*; также некоторые фразеологизмы, напр., калыка «бацьки» (ср. турец. *ebevèyn* – двойственное число от *eb* «бацько»).

Много тюркизмов отмечается в топонимике степной Украины (*Кременчуг, Ингул, Изюм, Самара* и др.). Тюркизмы обычно характеризуются гармонией гласных, недостатком группы согласных в начале слова и по большей части конечным ударением. Не исключена возможность тюркских влияний на фонетическое развитие украинского языка, особенно в проявлениях двуслоговой гармонии гласных (древнейшее в полногласии, напр., *мороз* из **morzъ*, позднее в смене *o > a* перед ударным *a*, напр., *гаразд* из *горазд*; произношение *кожух* как *кужух* и др. (Енциклопедія українознавства 2000.)

Займствования касаются прежде всего казацкого и чумацкого быта, напр.: *товариш, джура, кіш, кочувати, гашик, кисет, тютюн, тарань, чабак, шатро* и т.д. Благодаря многосторонним связям заимствуются хозяйственные названия, названия растений, животных, инструментов, товаров и т.д., напр.: *саман, отара, Гирлига, гарба, кишиши, гарбуз, айр, бузівок, барабан, кармазин, басма, тасьма, сап'ян, атлас, парча, куманець, терлик, килим, копил, буран* (Українська мова 2000).

Заметное влияние претерпели украинские личные имена. Очень много украинских фамилий тюркского происхождения (по реестрам XVII–XVIII вв.): *Балабан, Мурза, Кочубей, Кутлубей, Шингерій* и т.д. А также множество типичных украинских фамилий образуются при помощи “–енко” – суффикса тюркского происхождения.

Подобная картина наблюдается и в топонимике Южной Украины. Огромное количество украинских имен собственных тюркского происхождения: *Баштанка, Ингул, Каланчак, Комишуваха*. Так, в Причерноморье и в Приазовье распространены названия населенных пунктов, больших и маленьких рек и других водных объектов. На соответствующих территориях в течение длительного исторического периода пребывали многочисленные тюркоговорящие племена. К примеру, можно привести такие названия значительных по размеру рек тюркского происхождения: *Тилігул, Чичиклія, Бакишала, Висунь, Громокля, Саксагань, Самара, Кальміус, Айдар*. В основе гидронимов турецкого происхождения лежат, как правило, апеллятивные названия, напр.: *Громокля – Аргамакли* (тюрк. *аргамак* «баский конь»), *Чичиклія* (тюрк. *чічак* «цветок») (Масенко 1981).

Непосредственно заимствуются и тюркские слова, которые отображают жизнь турок, крымских татар и других тюркских этнических групп, напр.: *хан, султан, візир, диван, чалма, калым, мечеть, намаз, ясир,*

гарем. Среди них немало арабизмов и персизмов, которые являлись заимствованными и для турецкого языка. На фоне глобальных украинско-тюркских контактов развиваются и локальные языковые связи с крымско-татарским и ногайским языками в Южной Украине, с армяно-кыпчакским в Камьянец-Подольске, Львове, Луцке, Станиславе (ныне – Ивано-Франковск), Могилев-Подольском и других местах, где были колонии, кыпчакоговорящих армян, с караимским языком в Луцке, Станиславе, и Галиче, с урумским языком в Надазовье после переселения туда урумов из Крыма в 1778–1779гг, с гагаузским в Бессарабии. В случае местных языковых связей взаимовлияние не ограничивается заимствованием недуплетной лексики, а часто охватывает все лексические сферы и даже языковую систему в целом.

Ярким примером влияния украинского языка (вместе с польским) на островной, изолированный (окруженный другими языками) тюркский язык было развитие армяно-кыпчакского языка, что можно проследить на протяжении XVI–XVII вв. по актовым книгам армянского суда Каменец-Подольска. Украинское влияние объединяется с влиянием типологически близких других языков окружения: польского, русского, новогреческого (румейского) или армянского. (Гаркавец 1979).

В связи с наличием в современной Украине тюрко-язычного населения – крымских татар и крымчаков (Крым), урумов (Приазовье), караимов (Галич), гагаузов (Одесская область), украинско-тюркские контакты продолжаются. Определенная специфика наблюдается в украинско-тюркских языковых контактах за пределами Украины, где украинский язык оказывается в положении островного: Казахстан, Карачаевщина, Балкария, Кумыкия, Татарстан, Башкорстан, Алтай и др. В этих местностях он составляет один из компонентов украинско-русско-тюркского трехязычия или определенного многоязычия. Люди в этих областях обычно знают не менее трех языков. Славянскую группу, в частности, представляет в основном русский язык.

До распада Советского Союза на всей его территории русский язык являлся государственным и преподавался в школах как второй язык, а иногда и как основной. В связи с этим русский язык гораздо более употребителен на этих исконно тюрко-говорящих территориях, чем украинский. На территории Украины была такая же ситуация, но после обретения Украиной независимости, украинский народ опять стал повсеместно говорить на родном языке, и русский язык постепенно вытесняется из повседневного обихода. В данный момент существуют очень тесные украинско-турецкие контакты на государственном и бытовом уровне. Украинцы часто посещают Турцию, встречаются смешанные браки. Существуют партнерские отношения на образовательном и академическом уровнях: украинские университеты приглашают тюрко-язычных преподавателей. В Украине существует довольно большое количество курсов турецкого языка, которые

пользуются большой популярностью. Все это свидетельствует о большом интересе к турецкому языку со стороны украинцев, хотя в Турции мы не наблюдаем интереса к украинскому языку. Все люди с территории бывшего Советского Союза для турков являются «русскими», и, как следствие, в Турции интересуются только русским языком. Это вызывает сожаление со стороны представителей украинской нации, и мы надеемся, что в скором времени интерес к украинскому языку возрастет, в турецких университетах будут создаваться кафедры украинского языка, и украинский язык будет развиваться и в Турции.

Литература

- Баскаков, Н.А. (1979) Русские фамилии тюркского происхождения. М., Наука. С.280.
- Белодед, И.К. (1972) Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. С.214.
- Виноградов, В.В. (1967) Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития, М., С.134.
- Гаркавец, А.Н. (1988) Тюркские языки на Украине (Развитие структуры). Киев, Наукова думка.
- Гаркавец, О.М. (2000) Тюркізм // Українська мова: Енциклопедія. Киев, Українська енциклопедія.
- Гаркавец, А.Н. (1979) Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI-XVII. вв. Киев, Наукова думка.
- Добродомов, И.Г. – Романова Г.Я. (1979) Библиография основной литературы по изучению ориентализмов в восточнославянских языках // Менгес К.Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., Наука. С.211-238.
- Дешериев, Ю.Д. (1966) Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе М., С.402.
- Дмитриев, Н.К. (1962) Строй тюркских языков. Сб. избр. трудов. М., С.503-569.
- Добродомов, И.Г. (1974) Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках. Автореф. дисс:докт.филол.наук. М.
- Жлуктенко, Ю.А. (1975) Лингвистические аспекты двуязычия. Киев.
- Козырев, И.С. К вопросу изучения тюркизмов в русском и белорусском языках (Пути проникновения тюркизмов в русский и белорусский языки) ТЛЭ. С.28-29
- Козырев, И.С. (1974) К вопросу об изучении тюркизмов в русском языке // ТВСЯ, С. 9-25.
- Кононов, А.Н. (1972) История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. Л., Наука. 271 с.

- Лизанец, П.Н. (1976) Венгерские заимствования в украинских говорах Закарпатья. Венгерско-украинские межъязыковые связи. Будапешт, Изд-во АН Венгрии. 683 с.
- Масенко, Л.Т. (1981) Тюрксько-українські взаємозв'язки і паралелі // Гідронімія України в її міжмовних і міждіалектних зв'язках. К.
- Рот, О.М. (1974) Питання східнослов'янсько-тюркських та західнослов'янсько-тюркських мовних контактів і особливості взаємодії мов та діалектів в Карпатського ареалу // А.Ю.Кримський – україніст і орієнталіст. Київ, Наук. думка. С.136-140.
- Супрун, А.Е. – Журавский А.І. (1974) Пробні статті "Історико-етимологічного словника білоруських тюркізмів. Підготував А.Е.Супрун за участю А.І.Журавського // А.Ю.Кримський-україніст і орієнталіст. Київ, Наук. думка.
- Українська мова: Енциклопедія. (2000) Київ, Українська енциклопедія.